

## Список литературы

1. *Абашиев В. В.* Геопозитический взгляд на историю литературы Урала / Литература Урала: история и современность. Екатеринбург, 2006. С. 17–41.
2. Бажовская энциклопедия. Екатеринбург, 2007.
3. *Власова Е. Г.* «Дорожные дискурсы» уральского травелога XVIII – начала XX в. // Вестн. Перм. гос. ун-та. Русская и зарубежная филология. 2010. № 6. С. 115–122.
4. *Замятин Д. Н.* Локальные мифы: модерн и географическое воображение / Литература Урала: история и современность. Вып. 4: Локальные тексты и типы региональных нарративов. Екатеринбург, 2008. С. 8–44.
5. *Матвеев В.* Золотой поезд. Л., 1932.
6. *Никитин Н.* Бунт. Пг., 1923.
7. *Пастернак Б.* Полн. собр. соч. Т. 3. М., 2004.
8. *Созина Е. К.* Об «Истории литературы Урала»: предисловие к проекту / Литература Урала: история и современность. Екатеринбург, 2006. С. 7–17.
9. *Фарыно Е.* Мифопоэтичность пастернаковских локусов: откуда и как туда попадают и как и куда оттуда выбираются // «Любовь пространства...»: Поэтика места в творчестве Бориса Пастернака. М., 2008. С. 105–110.

Л. В. Промах  
Екатеринбург

## СУБСТАНТИВНОЕ ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ С. Д. КРЖИЖАНОВСКОГО

**Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы функционирования субстантивных окказиональных образований в творчестве С. Д. Кржижановского. Анализ лексических новообразований проводится с опорой на работы И. Улуханова.

**Ключевые слова:** окказионализм, узуальные и окказиональные способы словообразования, чистые и смешанные окказиональные способы, прямые и обратные окказиональные способы.

## THE SUBSTANTIVE OCCASIONAL DERIVATION OF THE STORY BY SIGIZMUND KRZHIZHANOVSKY

**Abstract:** The article deals with the question of functioning of substantive occasional derivation of the story by Sigizmund Krzhizhanovsky. The analysis of lexical new formation are considered with a support for I. Uluhanov's works.

**Keywords:** an occasional word, the usual and occasional ways of word-formation, the pure and mixed occasional ways, the direct and return occasional ways.

Сигизмунд Доминикович Кржижановский – писатель-экспрессионист, литературный и театральный критик, профессиональный филолог, мыслитель, чей творческий почерк в высшей степени оригинален. Важнейшее свойство таланта этого прозаика-парадоксалиста переигрывать, переворачивать и комбинировать абсурдный «опрокинутый мир» своих новелл, совмещая «художество с философией» [6, с. 167]. В стремлении сотворить такой уникальный художественный мир, напоминающий подлинную реальность и в то же время принимающий черты фантасмагории, прозаик довольно часто прибегает к словесной игре и к разнообразным языковым эффектам, которые преимущественно связаны со словотворчеством, реализуемым посредством самых разных способов словообразования.

Большинство исследователей оценивают факты словотворчества в художественной, преимущественно поэтической, речи как уникальное, самоценное явление: «... понятие “правильности-неправильности” в поэтической речи исчезает, поскольку в ней факты языковой неправильности рассматриваются и оцениваются с учетом их конкретной художественной нагрузки» [4, с. 34]. Создание неожиданных, ярких, поражающих тонким языковым чутьем и блестящим умом автора неолексем, происходит в контексте, который их и формирует, поэтому анализировать лексические новообразования следует в «месте их рождения», с учетом их контекстных связей [2, 3, 4].

Лексические новообразования С. Д. Кржижановского создаются как узуальными, так и окказиональными способами словообразования: если первые соответствуют законам действия используемого словообра-

зовательного типа, то вторые нарушают их, используя нетипичную мотивирующую основу, новое словообразовательное средство или нетиповой формант. Именно последняя группа, собственно окказионализмы, особенно интересны для описания, поскольку именно они не только раскрывают деривационный потенциал языка в целом, но и характеризуют прозаика как оригинального мыслителя с узнаваемой идиостилевой манерой. Использование слов, образованных окказиональными способами, позволяет писателю создать уникальные, семантически насыщенные художественные образы, обратить внимание читателя на необычное слово, которое несет, как правило, большую идейно-смысловую нагрузку.

В современной лингвистике существуют разные классификации способов окказионального словообразования (см. работы А. Ф. Журавлева, В. П. Изотова, Р. Ю. Намитоковой, Т. В. Поповой, И. С. Улуханова, Н. А. Янко-Триницкой и др.). Попытка рассмотреть узуальные и окказиональные способы словообразования комплексно и определить их роль в языке предпринята в работе И. С. Улуханова «Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация». По его мнению, окказиональные способы не только потенциально увеличивают количество словообразовательных средств русского языка (способствуют появлению новых аффиксов, их новых комбинаций и новых словообразовательных значений), но и расширяют, практически бесконечно, границы словообразовательной системы в целом. И. С. Улуханов классифицирует окказиональные способы словообразования в соотношении с их узуальными коррелятами [5, с. 26]. Придерживаясь общепринятого деления способов словообразования на чистые и смешанные, ученый выделяет 10 чистых и 43 смешанных окказиональных способа создания русских слов. К чистым способам окказионального словообразования исследователь относит депрефиксацию, десуффиксацию, депостфиксацию, десубстантивацию, декомпозицию, междусловное совмещение, изменение фонемного состава мотивирующего слова, а также использование аффиксов в качестве самостоятельного слова. Смешанные окказиональные способы, по мнению И. С. Улуханова, представляют собой окказиональные, нетипичные для системы русского языка сочетания узуальных чистых способов или сочетание узуальных и окказиональных чистых способов либо двух и более окказиональных чистых способов [5, с. 66]. Кроме того, исследователь считает, что среди окказиональных способов словообразования особое место занимают «так называемые обратные способы (реде-

реация)», когда происходит «окказиональное заполнение пустующей клетки, предназначенной в неполной словообразовательной цепочке для отсутствующего в ней слова», и «окказиональность является показателем отношения мотивированности» [5, с. 38–39]. К способам обратного словообразования, в их соотношении с прямыми узуальными, И. С. Улуханов причисляет такие морфемные способы, как депрефиксация, десуффиксация, депостфиксация и неморфемные – десубстантивация и декомпозиция.

В данной статье предпринята попытка охарактеризовать окказиональные способы создания субстантивных новообразований С. Д. Кржижановского с опорой на работы И. С. Улуханова.

По нашим наблюдениям, основная часть выявленных лексических новообразований С. Д. Кржижановского создана узуальными способами словообразования (607 неолексем) и только 22 деривата – окказиональными. Последние составляют 3,5 % от общего количества проанализированных слов, но чрезвычайно разнообразны в деривационном отношении, при этом 3 неолексемы созданы чистыми окказиональными способами, 19 – смешанными. Из них имена существительные представляют 20 неолексем.

Рассмотрим окказионализмы-субстантивы, образованные чистыми способами (1). Их всего 2: *обтюпоратор* и *бось*. Первый образован чистым прямым способом (1.1) – путем вставки сочетания фонем (1.1.1), последний – обратным способом (депрефиксацией – 1.1.2).

1.1.1. Неолексема **обтюпоратор** образована прямым окказиональным способом – добавлением фонем, т. е. путем добавления в основу уже имеющегося в языке слова *обтюратор* («*обтюратор* – приспособление в киноаппарате для затемнения экрана во время перемены кадров (тех.)») произвольно взятого слога [no], вероятно, с целью имитировать научную терминологию, обозначив название нового прибора, похожего по своему предназначению на уже имеющийся в реальности механизм: **обтюпоратор** ← обтю + [no] + ратор. «*Меж лучом киноаппарата и глазом перпендикулярно к лучу так называемый обтюпоратор: это равномерно вращающийся диск с узкой щелью у одного из своих краев; поворачиваясь к лучу то глухим сектором, то щелью, обтюпоратор попеременно то рвет, то срачивает луч. При помощи особого дифференциального регулятора можно замедлять число оборотов диска, длинная этим паузу меж двумя мельками света*» («Собиратель щелей»). Данный контекст позволяет сделать вывод о том, что речь идет об устройстве для удлинения световых пауз.

Трактовка способа образования данного окказионализма, вызвало определенные трудности. Было решено провести психолингвистический эксперимент с целью выявить, насколько рядовые носители языка способны освоить данное лексическое новообразование. Респондентам было предложено указать три ассоциации, возникающие при прочтении окказионализма *обтюпоратор*. в опросе приняли участие 26 студентов 4-го курса УрФУ. Анализ ответов испытуемых обнаружил, что ведущей ассоциацией явилось слово «аппарат» – 6 ответов, «инструмент», «карбюратор», «прибор» – 4, «оратор», «профессия» – 3 и дважды в ответах респондентов зафиксированы существительные «фотоаппарат», «препарат», «сепаратор», «механизм», «оратор», «оператор», «должность». Единичными ответами явились существительные на *-ор* «вибратор», «компаратор», «мандражор», «трактор», абстрактные существительные «воздух», «обман», название научных областей «медицина», «техника», конкретных предметов «деталь», «закрывашка», «турникет», «утюг» и неожиданная ассоциация «тюфяк». Один из опрашиваемых назвал глагол «обрабатывает» и 4 ответа содержали имена прилагательные «вспомогательный», «громоздкий», «старинный», «шумный». Большая часть ответов – имена существительные с суффиксами *-ор-*, *-тор-*, *-атор-*. Как известно, в русском языке данные суффиксы могут называть лицо/орудие, производящее действие, названное мотивирующим словом или характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом. Именно поэтому респонденты сформулировали свое восприятие данного окказионализма в виде подобных имен существительных. Можно предположить, что и автор образовал окказионализм «обтюпоратор» по аналогии с названием реально существующего механизма «обтюратор». Необходимо уточнить, что С. Д. Кржижановский склонен к использованию лексических единиц, обозначающих философские, научные и культурные понятия, представляющие собой термины. Конструируя мир абсурда, автор в качестве взаимосвязующего звена между реальным и вымышленным использует похожий на настоящий, выдуманный им термин для номинации фантастического экспериментального механизма.

1.1.2. Второй окказионализм *бось* создан способом чистого обратного окказионального словообразования – депрефиксации: *бось* ← небось. «*Были мы небоси, стали боси*» («Когда рак свистнет»). Приведенный контекст свидетельствует о том, что *небось* – это имя существительное, обозначающее фантастический персонаж, лицо мужского пола. По дихотомическим законам художественного мира

С. Д. Кржижановского «лицо, противоположное тому, кто назван мотивирующим словом» может быть обозначено новым существительным без префикса «не» – **бось**.

Остальные 18 неолексем созданы смешанными окказиональными способами (2), к которым относятся не только окказиональные сочетания прямых узуальных способов (2.1), чистых окказиональных способов (2.2), но и их комбинации с узуальными способами словообразования (2.3 и 2.4).

2.1. Окказиональное сочетание узуальных прямых способов представлено в следующих комбинациях:

2.1.1. сращение + субстантивация. Образование окказионализма происходит путем сращения сочетания слов с последующим переходом неолексемы в класс имен существительных: **зачемжизнь** ← зачем + жизнь («Ну куда мог попасть... Зачемжить: в руки железнодорожного сторожа, пропойцы, превратившего свою жизнь в сплошную **зачемжизнь**...» («Серый фетр»). В новелле С. Д. Кржижановского философский вопрос-мысль «Зачем я живу?» приобретает значение бесцельности человеческого существования, что подтверждает аналогичное новообразование **зачемжизнь**, характеризующее бытие социально и духовно деградировавшего человека – «пропойцы». К этой же группе относятся окказионализмы **досихпоры** ← до + сих + пор, **отсихпоры** ← от + сих + пор: «Никакие **отсихпоры** и **досихпоры**, ... заколачиваемые учителями, точно тугие пыжи, в мозг Горгиса, не держались в нем никак» («Материалы к биографии Горгиса Катафалаки»). Данным лексическим новообразованием присуще значение обобщения. Речь идет об ограничении мышления параметрами «от сих до сих»;

2.1.2. сращение + субстантивация + сложение. Образование окказионализма происходит способом соединения сочетания слов с последующим переходом в класс имен существительных: **бытенебыть** ← быть + -е- + не + быть («...Роль сама смущена и почти испугана:... Нельзя ли осведомиться: почему меня больше не играют? Не слышали? Всем, конечно, известно, что трагик Замтутырский – отпетый пьяница и мерзавец. Но нельзя же так. Прежде всего – он меня не выучил. Вы представляете себе, как приятно быть невыученным: не то ты еси, не то не еси. в этой самой **бытенебыти**, в третьем акте, знаете, мы так запутались, что если бы не суфлер... и вот после этого ни разу у рамп. Ни одного вызова: в бытие-с» («Клуб убийц букв»);

2.1.3. сращение + субстантивация + онимизация. Образование окказионализма происходит вследствие слияния слов, образующих целое

предложение, в одно слово и перехода последнего в имя собственное: *Зачемжить* ← Зачем + жить («*Зачемжить* шел, конфузливо волоча за собой свою тень... Кто-то сказал короткое: «Бей!» – другой кто-то: «Зачем жить *Зачемжитю*?... Он шел домой... бормоча «Зачем жить?» («Серый фетр»); *Авдруг* ← а + вдруг («И все ли я точно учел и предвидел? а вдруг... Нет. *Авдругу* меня больше не провести. Я хорошо знаю его, всесветного путаника и шутника» («Автобиография трупа»)).

Появление подобных лексических новообразований объясняется склонностью С. Д. Кржижановского к языковой игре. По мнению Т. А. Гридиной, языковая игра – это «определенный тип речевого поведения..., апеллирующий к чувству эстетического восприятия неканонического употребления языковых единиц» [1, с. 4]. Роль актуализатора языковой игры выполняет контекст: читатель именно в нем находит производящее вопросительное предложение «Зачем жить?» или предположительное неполное «А вдруг...». В вымышленной реальности С. Д. Кржижановского субъекты действия получают имена по содержанию вопроса или предположения, которые нередко становятся отправной точкой для сюжета его новелл.

2.2. Сочетанием прямых окказиональных способов – трансрадикацией (термин А. Ф. Журавлева, означает мену основ, разновидность субституции) + добавлением фонемы – образована неолексема *психоррея* ← психо + диарея + р. «*Может быть, это была псевдогаллюцинация, не знаю: мне все равно. Но тогда я назвал этот феномен особым словом: психоррея. Что значит: истечение души. Иногда этот мерный – капля за каплей – лет в пустоту даже пугал меня. ...тогда-то и начиналось то последнее одиночество, ведомое лишь немногим из живых, когда остаешься не только без других, но и без себя*» («Автобиография трупа»)). в художественном мире С. Д. Кржижановского пограничье между бытием и небытием – полубытие – проявляется в столкновении живого и мертвого, их взаимопроникновении, смешении. Состояние страха, депрессии, одиночества погружает героя новеллы в полубытие, как в шов между жизнью и смертью, закономерно превращая его в фантом. Автор для обозначения особого психического состояния *получеловека* создает слово *психоррея* – такое слово, которое несомненно заинтересует читателя своим необычным обликом.

2.3. В лексических новообразованиях С. Д. Кржижановского реализованы следующие сочетания прямых узуальных и прямых окказиональных способов.

2.3.1. Дефисация (окказ.) + префиксация (узуальн.). Образование окказионализмов происходит способом членения слова дефисом при одновременном присоединении префикса *не-*: **не-воздух** ← не + воздух, **не-мудрец** ← не + мудрец, **не-мысль** ← не + мысль, **не-я** ← не + я. Перечисленные лексические новообразования объединяет словообразовательное значение «явление/лицо/субъект, противоположное/–ый тому, что названо мотивирующим словом».

2.3.2. Дефисация (окказ.) + конфиксация (узуальн.) + историческое чередование (узуальн.). Образование окказионализма происходит способом членения слова дефисом при одновременном присоединении префикса и суффикса: **меж-мирие** ← меж + мир + -иј(е) («*Но ясно, что меж двух Декартовых «вновь» возможны и перерывы – мертвые точки: в их пунктир и уперлось мертвое дьяволово царство, меж-мирие, черная Страна Щелей*» («Собиратель щелей»). Герой новеллы предполагает, что мир не цел, расколот щелями на куски, а Щели, их Страна – это мертвая точка, меж «вновь» и «вновь» – миг. Автору необходимо обозначить вымышленное пространство, и он конструирует лексическое новообразование, называющее место, соединяющее миры: реальный и фантастический.

2.3.3. Контаминация (окказ.) + мена фонем (узуальн.). Образование окказионализма *мысле* («движение мысли») происходит соединением двух слов *мысль* и *фуэте* в одно при отсечении части корня от второго слова *фуэте*: **мысле** ← мысль + (фу)э/ете. *Кто-то проделал мыслете от идеи жизни к идее смерти* («Случай»). Данное лексическое образование означает вращательное, витиеватое движение мысли, которое совершают герои рассказа, обдумывая «логическую фантасмагорию»: торговлю человеческой худобой, «сбыт шкелетности».

2.4. Сочетание прямых узуальных и обратных окказиональных способов происходит в следующих комбинациях.

2.4.1. Дедефисация (окказ.) + субстантивация (узуальн.) = образование существительного со значением лица путем изменения членения слова в результате удаления узуального дефиса: **какнибудь** ← какнибудь. «...*живут какнибуди ни в два – ни в полтора, никто на двор, все со двора...*» («Когда рак свистнет»).

2.4.2. Депрефиксация (окказ.) + субстантивация (узуальн.) = удаление префикса при одновременном приобретении производным словом значения предметности: **расплох** ← врасплох. «*Случаю было угодно, что человек, чуть не заставший меня врасплох... привел и себя и меня к полному расплоху*» («Возвращение Мюнхгаузена»). Эмоционально-



психическое состояние человека – «ощущение неожиданности, внезапности» – номинировано автором лексическим новообразованием, производящее наречие для которого содержится в данном контексте.

2.4.3. Десуффиксация (окказ.) + субстантивация (узуальн.) = удаление суффикса при одновременном приобретении производным словом значения места: **наруж** ← наруж(у). «И вдруг понял: земля втянута. Хотел было наружу. А после понял: да ведь **наружа-то** и нет» («Чудак»). Авторское конструирование фантомной реальности призывает читателя уйти в *меж*, *щель*, пребывать в пограничности *шва*, представлять призрачные миры *полубытия*, для чего появляется лексическое новообразование *наруж*, называющее внешнее пространство по направлению вон из чего-нибудь.

2.4.4. Мена префиксов (узуальн.) + десуффиксация (окказ.) + мена фонем (узуальн.) = соединение в одно слово латинского предлога *cis* со значением «по сую сторону» и прилагательного *трансцендентальный* со значением «находящийся за пределами мира», при этом происходит замена *ц* на *н*, которая, возможно, объяснима авторской орфографией: *киспендент* ← *cis* + трансцендент(н)ый. «Видите ли, я в положении транзитного путешествия из **киспендента** в трансцендент (метафизики, надеюсь, не рассердятся на мое *cis*)» («Мост через Стикс»). С. Д. Кржижановский – писатель-философ, его проза, по мнению многих исследователей, носит «экзистенциальный» характер. В центре внимания экзистенциалистов конфликт «подлинной» и «неподлинной» жизни, проблема смысла жизни, индивидуальной ответственности. Ощущая неистинность бытия, герои новелл С. Д. Кржижановского могут деформировать реальность, создавая альтернативные вымышленные миры, либо совершать фантастические путешествия в пространстве, обозначать место в которых призваны лексические новообразования.

Как показывает анализ, окказиональные способы словообразования, используемые прозаиком, характеризуются разнообразием и разнотипностью, что объясняется стремлением писателя создать необычный, свободный, емкий стиль, отличающийся уникальностью и смысловой насыщенностью. Состав окказиональных способов и их количественное соотношение с лексическими новообразованиями-субстантивами представлены в таблице 1.

Таблица 1

Окказиональные способы создания  
С. Д. Кржижановским субстантивных новообразований

Способы создания окказионализмов	Количество способов	Количество неолексем, созданных таким способом
<b>Чистые способы</b>	<b>2</b>	<b>2</b>
Прямой окказиональный: добавление фонем	<b>1</b> 1	<b>1</b> 1
Обратный окказиональный: депрефиксация	<b>1</b> 1	<b>1</b> 1
<b>Смешанные способы – сочетание</b>	<b>11</b>	<b>18</b>
Прямых узуальных способов:	<b>3</b>	<b>7</b>
Сращение + субстантивация		4
Сращение + субстантивация + сложение		1
Сращение + субстантивация + онимизация		2
Прямых окказиональных способов:	<b>1</b>	<b>1</b>
Трансрадикация + добавление фонем		1
Прямых узуальных и прямых окказиональных способов:	<b>3</b>	<b>6</b>
Дефисация + префиксация		4
Дефисация + конфиксация + чередование		1
Контаминация + мена фонем		1
Прямых узуальных и обратных окказиональных способов:	<b>4</b>	<b>4</b>
Дедефисация + субстантивация		1
Депрефиксация + субстантивация		1
Десуффиксация + субстантивация		1
Мена префиксов + десуффиксация + мена фонем		1
<b>Итого</b>	<b>13</b>	<b>20</b>

Таким образом, С. Д. Кржижановский, используя окказиональные способы для создания субстантивных новообразований, явное предпочтение отдает смешанным способам (ср. 2 чистых и 11 смешанных способов), а среди смешанных способов – сочетанию прямых узуальных и прямых / обратных окказиональных – 4.

В данных комбинациях в качестве одного из компонентов, достаточно часто встречается прямой узуальный способ – субстантивация (6). Вероятно, это обусловлено тем, что для стиля С. Д. Кржижановского характерен прием материализации/антропоморфизации абстрактных явлений, проявляющийся в окказионализмах, называющих живых существ (*Авдруг, Зачемжить, какнибудь*), интеллектуально-эмоциональное состояние человека (*зачемжизнь, расплох*) или состояние окружающей среды (*бытенебыть*), внешнее пространство (*наруж*) или конкретное место (*досихпоры, отсихпоры*). Все эти понятия обычно оформляются с помощью имен существительных.

Доминирующим элементом в словообразовательных механизмах и чистых и смешанных окказиональных способов является дефис (5), либо задествованный в образовании неолексем (*меж-мирие, не-воздух, не-мысль, не-мудрец, не-я*), либо удаленный из них (*какнибудь*). Наибольшее количество окказионализмов образовано дефисацией в сочетании с префиксацией: *не-воздух, не-мысль, не-мудрец, не-я*. Нестандартное присоединение префикса автор намеренно выделяет дефисом, поскольку многие окказионализмы можно понять и оценить лишь в том случае, если они воспринимаются зрительно. С помощью дефисного написания задается авторское смысловое выделение фрагмента слова. Префикс «не-» определяет некую раздвоенность художественного мира на подлинное (*Мысль, Мудрец* – прописная буква означает персонификацию истинности) и мнимое (*не-мысль, не-мудрец*): «*Над Мыслью и Мудрецом потянулись речи: говорили не-мудрецы и сказаны были – не-мысли*». («Жизнеописание одной мысли»). С. Д. Кржижановский довольно часто сталкивает в контексте производящее и производное, что важно для понимания противопоставления полярных начал в двоемирии прозаика.

В целом окказиональные способы представлены достаточно полно и колоритно, их участие в создании новообразований делает художественный текст ярким, привлекательным и интересным для читателя. Склонность С. Д. Кржижановского к использованию окказиональных способов словообразования обусловлена тем, что активность жизни языка, по мнению автора, должна противодействовать полубытию как основной характеристике его художественного мира. Окказионализмы, образованные такими способами, обладают значительным резервом экспрессивности, смысловой емкости и неоднозначности и, как правило, рождают сложный, значимый для философской концепции автора, художественный смысл.

### Список литературы

1. *Гридина Т. А.* Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.
2. *Лопатин В. В.* Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М., 1973.
3. *Лыков А. Г.* Современная русская лексикология. М., 1976.
4. *Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гугунава Д. В.* Неология и неография современного русского языка. М., 2005.
5. *Улукханов И. С.* Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.
6. *Химич В. В.* Оригинальность стиля нетипичного лица // Лицо и стиль. Екатеринбург, 2009.

М. Л. Халтурина  
Озерск

### СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАДИСКУРС: ТЕМА КУЛЬТУРЫ НА СТРАНИЦАХ МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

**Аннотация:** статья посвящена анализу языка, типологии и тематической модели масс-медиа, формирующихся на современном этапе социокультурных преобразований в России. Значительное внимание уделяется местной печати, как одному из типов СМИ, еще не исчерпавших лимит доверия аудитории: городской или районной газете. Обобщая результаты анализа газет Уральского региона за период с 2003 по 2013 гг., автор делает выводы, что местная печать сегодня оказывает большое влияние на культурные процессы в малых городах. Современная местная пресса обладает периодичностью, имеет свою постоянную аудиторию и хорошие традиции, заложенные профессионалами предыдущих поколений.

**Ключевые слова:** местная печать, культурные процессы, типология, модель масс-медиа, традиции, малый город.

### MODERN MEDIA DISCOURSE: THE TOPIC OF CULTURE ON THE PAGES OF THE LOCAL PRESS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE URAL REGION NEWSPAPERS)

**Abstract:** the article is devoted to the analysis of the language, typology and topic model of mass media emerging at the current stage of so-